

Нити любви

Р О М А Н Ы
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

**ВСТРЕЧА НА ЗЕМЛЕ
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ**

Между нами дождь

Двое под солнцем

Снежный сон

М а т ь я н а
Т Р О Н И Н А

С НЕЖНЫЙ
СОН

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Художественное оформление серии *Елены Куликовой*

Редактор серии *Антонина Самофалова*

Тренина, Татьяна Михайловна.

Т73 Снежный сон : роман / Татьяна Тренина. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-168446-4

Однажды перед Вассой стоял тяжелый выбор, определяющий всю ее жизнь: долг или любовь. Васса выбрала любовь и сбежала вместе с Рэмом из Кострова. Она не знает, что ждет ее впереди, какие трудности им подготовила судьба. Васса еще никогда не была так свободна. Правда, свобода длилась недолго. Вскоре после побега на пороге их временного пристанища появляется человек из прошлого...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168446-4

© Тренина Т., 2022
© Оформление. 000 «Издательство
«Эксмо», 2022

Дорога оказалась неожиданно трудной. В первую очередь потому, что ехать пришлось без поддержки спутниковой навигации по старым картам, загруженным в память мотоцикла Рэма. На картах была та информация, что соответствовала ситуации, царившей на дорогах страны летом.

Но обстановка менялась постоянно: тут ремонт, там какие-то новые развязки, здесь снесли старый мост, а новый построили где-то в другом месте.

Рэм перед поездкой освободил Вассу от чипа, по которому можно было отследить ее местонахождение, еще вытащил чип из мотоцикла. На всякий случай Рэм избавился и от своего личного чипа, хотя мог этого и не делать, алиенов нельзя было отследить с помощью геолокации. Но многое теперь могло измениться...

Теперь Васса с Рэмом и мотоцикл Рэма пропали со всех радаров, стали невидимыми для любых систем слежения и опознавания, как тех, что были у людей, так и тех, которыми владели алиены.

Подключиться к спутникам теперь — это выдать себя. Выдать всем и сразу, оказаться неопознанными объектами на нигде не зарегистрированном средстве передвижения.

Так что Рэм с Вассой ехали, полагаясь лишь на сканеры в мотоцикле: они отслеживали обстановку вокруг в режиме реального времени. Провалы грунта, упавшие деревья, реки и болота не оказывались неприятными сюрпризами для путешественников, но зато скорость передвижения значительно снизилась.

Васса, сидя позади Рэма, уже не удивлялась тому, что мотоцикл под ними способен в случае необходимости стремительно трансформироваться то в гидроцикл (аквабайк), то в судно на воздушной подушке, которое в состоянии передвигаться как по болотистой почве, так и по снегу зимой. А до того Васса пару раз была свидетелем того, что мотоцикл (точнее, байк, так его называл Рэм) может плыть и под водой. Шлем Рэма в этих случаях успешно заменял ему акваланг.

Иногда приходилось преодолевать довольно серьезные препятствия — прыгать через обрывы или мчаться по наклонным поверхностям, совершая при этом кульбиты в воздухе. Васса считала, что мотоцикл Рэма летает в такие моменты. Выяснилось, что не совсем.

Как-то они в очередной раз перемахнули через довольно широкий котлован, который нельзя ни объехать, ни промчаться по его дну, усеянному торчащей из земли арматурой. И устроили себе потом небольшую стоянку для отдыха. Васса заявила, что ей понравилось летать. Рэм же на восторги Вассы возразил, что этот сегодняшний прыжок — на самом деле даже еще не полет.

— Я тебе не показывал, но мой байк может стать и аэробайком, — сказал Рэм.

— Чем? — переспросила Васса.

— Аэробайком... Перемещаться в воздухе он может. Подобно самолету или вертолету.

— А сегодня мы что делали, перелетая тот котлован?

— Сегодня — преодоление препятствий. Ты же видела, обошлось без трансформаций. А когда надо лететь, именно лететь, то, смотри, эти поверхности откидываются, внутри них типа пропеллеров, тут вот, на передней и задней оси. Здесь вылезают щитки, которые защищают от ветра, а там — выпускные отверстия для воздуха, они нужны, чтобы увеличить подъемную силу, — принялся объяснять Рэм, обходя чудо-байк: матово-черный, без дисплеев и кнопок. Управление в том случае, когда связи со спутниками не было, Васса знала, осуществлялось водителем через визор в защитном шлеме или в специальных очках. И никакой цветомузыкальной атрибутики, которую любят иные байкеры!

Поскольку покрытие мотоцикла обладало способностью отталкивать грязь, то выглядел он всегда идеально чистым, без единого пятнышка или потеков...

Словом, этот байк со стороны — откровенно футуристическая игрушка. Редкая и дорогая. Подобные игрушки в нынешнее скучное время мало кто мог себе позволить. Эта машина всегда привлекала внимание окружающих — странным видом и сдержанной роскошью.

Именно поэтому Рэм старался объезжать крупные поселения, еще он избегал оживленных трасс. Не хотел привлекать к себе внимание. Могут и позариться на его байк... Конечно, сейчас у всех и у всего — чипы с геолокацией, любые устройства запаролены, чужой транспорт просто так не заведешь, с места его не стронешь... Но

спонтанные кражи тоже никто не отменял, еще попадались воришки, возомнившие себя гениальными хакерами.

Эти преступления обычно легко расследовались органами правопорядка, но Вассе и Рэму привлекать к себе внимание официальных лиц было никак нельзя. Еще плохо, если вдруг кто из любопытных людей сольет фото байка в Сеть. И в том, и в другом случае информация о двух беглецах может оказаться у алиенов.

Алиены наверняка искали сейчас Вассу и Рэма, покинувших город Костров без всякого предупреждения.

— Рэм, а летающий байк тоже ваши придумали? — спросила Васса. Под «вашими» она имела в виду, конечно, алиенов, тайно живущих рядом с людьми уже многие столетия.

— Да фиг его знает, — пожал плечами Рэм. — Я особо не интересовался, все ж давным-давно перепутано и перемешано. Тут наши придумали, а ваши подглядели, или наши у вас какую-то идею стибрили, люди-то тоже в последнее время сильно умные стали. — Он усмехнулся. — Идеи витают в воздухе. Слышал, что ваши чуть ли не с шестидесятых годов двадцатого века что-то такое пытались изобрести. Типа летающего байка, аэробайка или хOVERбайка... Названий много, смысл примерно один. То есть я даже не о трансформере сейчас, а именно о летающей небольшой конструкции.

— Наши летающий байк изобрели? Люди? И так давно? — удивилась Васса.

— Ага. Создали нечто... похожее на крошечный одноместный вертолетик. Но то была очень ненадежная и опасная конструкция. И сама по себе, там еще лопасти пропеллеров находились близко к пилоту и ничем не

были защищены. Одно неловкое движение... и пилот или люди поблизости словно в мясорубку попадали.

— Ужас какой. Зачем такое вообще изобретать...

— Потом, конечно, эту конструкцию усовершенствовали, сделали более-менее безопасной, хотя какая тут безопасность, если низко летать, то сплошные препятствия в виде домов, деревьев, антенн... Провода до сих пор висят где-то, хотя вроде бы уж давно все беспроводным стало. А высоко летать — тоже риск, и не меньший. Падать, если что, высоко. Да и проходим, тем, что внизу, тоже не особо приятно, когда им на голову летающая таратайка может свалиться.

— И как эти проблемы решили? Я о людях, — с интересом спросила Васса.

— Люди? Как-то решили, даже уже потихоньку собирались внедрять в жизнь летающий байк, к 2020 году, если бы в то время не случилось... сама знаешь что. Многие планы тогда провалились. Этот хOVERбайк казался очень удобной штукой для города, где все дороги забиты пробками. Сел на такой вот летающий мотоцикл, достаточно компактный, чтобы приземлиться в любом месте... И прилетел быстро к месту происшествия, навел там порядок. Удобное устройство в виде сильного дрона, то есть коптера, способного перевезти человека по воздуху. Собирались внедрять эту конструкцию в производство, но тут пандемия волнами... то тише, то слабее. И уже никто никуда особо не едет, дороги свободны, пробки исчезли — как глобальное явление. Люди все по домам сидят, многие производства закрылись либо перешли на автоматику. Связь развилась — все дела стали в вирте решаться. Торговля тоже перешла в вирт... Видеокаме-

ры везде, они дорожные нарушения фиксируют, система сама шлет штрафы, инспекторы на дорогах уже не нужны в прежнем количестве. И финансовый кризис многие изобретения зарубил на корню, когда денег у большинства в обрез. Смысл выпускать очень дорогие хOVERбайки? Гораздо проще воспользоваться обычными вертолетами, если надо, то можно просто лишнюю взлетную площадку где-нибудь на крыше установить. А позже программы специальные на всех авто установили, и число дорожных происшествий вообще свелось к нулю.

— Все, поняла... — махнула рукой Васса.

— Но хOVERбайк — это не родной брат моего байка, нет, — Рэм увлекся и уже не мог остановиться. — Это все отдельные мобильные устройства, на которых можно либо ехать, либо плыть, либо мчаться по снегу... Смысл моего байка в том, что он именно трансформер. Конечно, люди пытались создавать и трансформеры, и весьма успешно, но до наших технологий не дотянули. Чтобы средство передвижения трансформировалось моментально, за доли секунды, не снижая скорости при этом...

— Вы нам все планы зарубили с этими вирусами, — мрачно произнесла Васса.

— Да почему мы-то, я ж говорю, мы не особо тут виноваты, вы сами кучу ошибок сделали, это комплексная проблема! — тоже привычно огрызнулся Рэм. — Сами себе иммунитет угробили... Настолько вторглись в природу, что все тут у себя на Земле поломали!

— Если бы вы на нашей шее не сидели, инопланетяне проклятые, мы бы давно со своими проблемами справились!

— Да мы к вам вообще не лезли, сколько тысяч лет сами по себе на Земле жили... отдельно от вас!

— Ну так и валили бы на свою Эрту обратно! Приперлись тут. Понаехавшие... Мы к вам не лезли! — передразнила Васса и расстегнула молнию на рубашке, показывая Рэму шрам на груди. Огромный широкий шрам, от ключиц и много ниже, выпуклый, малиновый, пылающий, не бледнеющий от времени, иногда словно пульсирующий.

Этот шрам оставили на Вассе алиены почти двадцать лет назад, когда она была еще младенцем. Доктор Демьян Демьянович сделал Вассе (абсолютно здоровой на тот момент девочке!) операцию на открытом сердце. Что это был за эксперимент, зачем алиенам понадобилось так мучить человеческого ребенка, сироту — вопрос до сих пор оставался открытым.

Васса с Рэмом удрали из города, так и не узнав тайны Вассы.

Васса сейчас была Рэма ниже пояса, напоминая о вине алиенов перед ней. Рэм — алиен, значит, и он тоже в ответе за то, что произошло с Вассой когда-то.

Рэм помрачнел, нахмурился. Сел на поваленное дерево неподалеку, отвернулся. «И чего я к нему привязалась... — с тоской подумала Васса. — Он ради меня своих предал. А я, получается, ради него предала своих, людей. Мы с ним теперь оба вне закона: и человеческого, и алиенского».

Васса села рядом с Рэмом, прижалась щекой к его плечу.

— Я дурак, я люблю эту стерву, — усмехнулся он, покачал головой, словно удивляясь самому себе.

— Ты не дурак, но ты мазохист, — парировала Васса. — Впрочем, я тоже не великого ума, если не могу без тебя жить.

Рэм опять засмеялся, обнял ее.

— Так глупо, я понимаю... — с досадой произнесла Васса. — Зачем мы тратим время на эти ссоры? Знаешь... Давай полетаем на твоём байке, а? Сам так разрекламировал его только что!

— Нет. Аккумулятор надо экономить. Он мощный и долго хранит заряд, но летать — это очень неэкономное действие. Только в крайнем случае. Если аккумулятор разрядится, байк придется оставить. Потому что просто так качать электричество в больших объемах уже не получится. Зарядить телефон — без проблем, а вот с транспортным средством такое не пройдет... Вычислят, что где-то серьезные потери в сети, на каком участке анонимно кто-то авто заряжает, то да се... Люди начнут воришек искать, а наши, алиены, сразу на нас подумают.

— Все так плохо? На сколько хватит заряда в твоём байке?

— На полгода, думаю, при такой эксплуатации, как у нас сейчас.

— Это много. Сколько еще до Печи осталось?

Печь — конечный пункт путешествия Вассы и Рэма. Там, в Печи, точнее, в пещерах, носивших это название, с группой спелеологов и археологов могла находиться мать Вассы. Та женщина, что когда-то родила ее.

Впрочем, нынешнее расследование тоже ничего не гарантировало. Этим летом Рэм с Вассой искали ее отца и выяснили, что отец — не отец вовсе. Скорее всего, Васса действительно сирота, и это логично, кстати. Над кем

проще проводить медицинские эксперименты? Над круглой сиротой, разумеется. Алиены — великие оптимизаторы, они всегда стремятся упростить действия, решая несколько задач сразу.

— До Печи? Часа за три туда можно домчаться, если ехать по спутникам и по главным трассам... И на максимальной скорости. Но с нашими возможностями придется дня три добираться. Не торопясь, останавливаясь на ночевки, через овраги и леса... чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, — подумав, ответил Рэм. Потом добавил неохотно, хмуря густые темные брови: — Но смысла торопиться нет. Мне кажется, что нас будут там ждать. История твоих поисков в Сети расскажет нашим о многом... Увидят, что ты Печью интересовалась, и — опаньки...

— Я тоже так думаю, — призналась Васса. — Нас в Печи могут уже ждать. Мы затеяли эту поездку, даже не думая о последствиях.

— Оставаться в Кострове тоже было нельзя, — напомнил Рэм. — После всего того, что мы с тобой успели там натворить.

— Но алиены уже в Печи, я уверена, — помрачнела Васса.

— Какое-то время будут наблюдать там за окрестностями, это наверняка. Месяца два, а то и дольше... Дольше смысла нет, трата лишних ресурсов и сил. Наши этого не любят.

— Значит, нам точно не надо туда торопиться. До зимы, по крайней мере, — сделала вывод Васса.

— Ты хочешь что-то предложить?

— Да. Поедем еще куда-нибудь... в те края, где нас никто не станет искать. Сотворим что-нибудь совершенно невероятное и странное, с точки зрения алиенов.

— Например?

— А давай отправимся с тобой к морю? На юг! Я никогда там не была. Даже не пыталась, потому что дорого, муторно, вечные карантинны... когда едешь из одной зоны в другую, справки...

— Хочешь сказать, это опять мы, алиены, весь туризм на Земле убили? — ехидно спросил Рэм.

— Подбросили веточек в огонь, не стану отрицать... Сыграли на наших человеческих страхах.

— А не надо позволять манипулировать собой, — пожал плечами Рэм.

— Все, все, перестань, не будем... — устало засмеялась Васса. — То есть я не буду, я перестану... Я постараюсь справиться с собой. Еще не привыкла. Двадцать лет жила в иллюзиях, с этим так просто не смиришься. — Она помолчала. — Правда, поехали к морю, а, Рэм? Отправимся в Печь позже, когда нас бросят там ждать. И заряда аккумулятора должно хватить, ты сам сказал!

— Хорошо. Поедем к морю, — нехотя согласился Рэм. Но тут же оживился: — Махнем... и правда! Я уже сколько раз убеждался в том, что все твои бессмысленные и нелогичные идеи почему-то срабатывают. Наверное, из серии: чего хочет женщина, того хочет Бог... На дорогах, ведущих к побережью, мы сможем легко затеряться. Туристов маловато, соглашусь, но они есть, и все они сконцентрированы именно в тех краях. И нынешние туристы — люди небедные. Наш байк никого не удивит и не привлечет внимания.

— Значит, к морю? Ура! — ликующе произнесла Васса. Рэм повернулся, поцеловал ее.

— Что ты со мной делаешь, детка... — удивленно произнес он. — Сам не понимаю. Это безумие. Никогда со мной не случалось ничего подобного. Да и вообще, честно, я не слышал, чтобы aliens теряли голову так, как я.

— Наверное, это то, что люди называют любовью, — засмеялась Васса. Сама поцеловала Рэма, взяв его лицо в ладони, чувствуя колючую щетину на его щеках. — И я тебя люблю, я тебя просто уж-жасно люблю!

...Они свернули на основную трассу, ведущую на юг.

По ней путешествовали на личных авто, недешевых... В то время как большая часть людей пользовалась общественным транспортом, к тому же частично ставшим бесплатным — так, например, было на многих маршрутах в Москве.

Жизнь становилась все скуднее и проще, размышляла Васса, прижавшись к спине Рэма и глядя на проносящиеся мимо пейзажи. Но неизвестно, вина ли это aliens.

Люди всегда мечтали о чем-то грандиозном и необыкновенном. Фантастов и футурологов прошлого ничего не смущало. Они придумывали города будущего: дома-башни, летающий мимо окон транспорт, антропоморфных роботов-помощников... Мечтателям не приходило в голову, что эти чудеса науки и техники могут оказаться слишком дорогими игрушками именно для массового использования. Рэм прав: изобрести-то все что угодно можно, а вот поставить производство на конвейер, сделать доступным для большинства — совсем другой расклад. В условиях всемирного кризиса подобные роскошества невозможны.